

Глава 37:

В деревянном доме, освещенном несколькими светящимися жемчужинами, было светло как днем. В углу главной комнаты маленький детёныш стоял неподвижно, лицом к стене, с опущенной головой.

Даже по ее спине было видно, что она была очаровательной маленькой девочкой.

Сидя на черном резном стуле, Лу Цинюй медленно пил чай, заваренный из черной родниковой воды. Туманный водяной пар на поверхности чая покрывал его чересчур красивое лицо.

В доме было так тихо, что было бы слышно, как на пол упала иголка.

Большие глаза Лу Яояо забегали по сторонам. Ей приказали стоять лицом к стене, но она не могла стоять на месте. Ей хотелось повернуть голову и посмотреть на отца и папу. После долгого стояния Лу Яояо почувствовала усталость и попыталась тайком размять ногу.

«Стой на месте.»

Услышав бесстрастные слова, Лу Яояо послушно остановилась.

Двое почтенных посмотрели на девочку, которую наказали за то, что она убежала из дома. Ударить или шлепнуть было невозможно, потому что ни Лу Цинюй, ни Яо Цзюсяо не могли этого сделать. Но девочка должна быть наказана; иначе она не поняла бы свою ошибку.

Когда Лу Цинюй и Яо Цзюсяо увидели, что их дочь плачет и ждет, когда ее побьют, ни один из них не мог пошевелить руками. В конце концов, они забрали плачущего ребенка домой.

Изначально она пренебрегала царапинами, оставленными травинками на коже, но затем они стали глубже, а красные отметины на ее белой нефритовой коже выглядели очень заметными. Когда она поцарапалась, Лу Яояо не почувствовала никакой боли, лишь небольшой дискомфорт, но, вернувшись домой и увидев красные царапины на руках, ей вдруг стало больно, и она побежала к отцу: «Папа, мне больно!»

Она показала Яо Цзюсяо свои пухлые ладони: «Подуй~»

Яо Цзюсяо неуклюже дунул на ладони.

Лу Яояо хихикнула.

Яо Цзюсяо уложил девушку на кушетку, затем достал бутылочку с нефритовой мазью и помазал царапины. Освежающая и слегка холодная жидкость моментально сняла горячую боль. Лу Яояо расслабилась, чувствуя себя комфортно. Увидев, что отец и папа, похоже, не станут её бить, она подумала, что дело кончено. Но сегодня она уже не осмеливалась упоминать о своих героических подвигах. Что, если папа с отцом вдруг вспомнят, что не побили ее? Так что Лу Яояо начала бесконечно бормотать, ведя себя с отцами нежнее прежнего.

Красные царапины на лице и руках Лу Яояо исчезли со скоростью, видимой невооруженным глазом, мгновенно вернув ее безупречную нефритово-белую кожу. Увидев это, взгляд Яо Цзюсяо смягчился. Слушая сладкий и нежный голос девушки, снова и снова восхваляющий его и Лу Цинюй, он задавался вопросом, как наказать ее.

Если бы они были в его секте, любой ученик, совершивший ошибку, должен был бы отправиться на скалу размышлений, но они были не в секте Гуйюань...

После того, как Яо Цзюсяо проверил её и убедился, что с ее телом все в порядке, он переплел ее теперь грязные маленькие гульки, поднял ее, а затем прошел в угол, прежде чем поставить ее к стене.

Лу Яоя озадаченно посмотрела на отца и увидела суровый взгляд: «Встань у стены и подумай о своих ошибках.» Поскольку у них не было скалы размышлений, стена размышлений могла бы заменить её.

Лу Цинюй тоже думал о подходящем наказании для маленькой девочки. Увидев это, он согласился, что наказание было очень хорошим. Редко когда он ничего не говорил против Яо Цзюсяо.

Лу Яоя растерянно моргнула, но вскоре поняла, что ее наказывают. Она посмотрела на Лу Цинюя, пытаясь избежать наказания, ведя себя мило, как ребенок: «Папа~»

Однако оба ее отца были суровыми. Они вовсе не были тронуты ее жалким личиком. Лу Яоя пришлось послушно повернуться лицом к стене и задуматься. Она стояла какое-то время и больше не могла сдерживаться. Как гиперактивный ребенок, Лу Яоя не могла не шевелить ногой время от времени.

Ее крошечное тело тряслось. Она так устала!

Лу Цинюй снова сказал: «Не двигайся.»

Лу Яоя обиделась, но перестала двигаться.

В Царстве Дьяволов детеныши воспитывались под защитой своих родителей в течение определенного периода времени, пока у них не появилась способность защищать себя. Однако, когда они научились охотиться, детеныши должны были оставить своих родителей и жить в одиночестве, чтобы охотиться, независимо от того, насколько молоды они были. Как только детеныш дьявола вырвался из-под защиты своих родителей, ему оставалось полагаться и винить во всем только себя. Раса дьяволов верила в то, что сильные охотятся на слабых, и Лу Цинюй твердо верил в это убеждение. Но когда он столкнулся со своей дочерью, Лу Цинюй обнаружил, что не может сохранять спокойствие. Хоть он и знал, что ребенок получит лишь небольшое ранение, он все равно не мог этого вынести. Поэтому он разозлился, увидев, что маленькая девочка до сих пор не знает, как подумать над своими ошибками.

«Ты знаешь, что ты сделала не так?»

Лу Яоя наклонила голову и быстро ответила своим нежным голосом: «Я знаю, что поступила неправильно!»

«Что ты сделала не так?»

Лу Яоя на мгновение заколебался: «Все?»

Выражение лица Лу Цинюй помрачнело. Этот вонючий ребенок явно еще не знал, что она неправа.

«У тебя нет возможности защитить себя, но ты осмелилась уйти в опасные места. Ты когда-

нибудь задумывалась о том, с какими последствиями ты столкнешься, если мы не прибудем вовремя?»

Лу Яоя моргнула и повернулась своим маленьким телом к Лу Цинюю: «Но папа, вы с отцом прибыли вовремя!»

«Осмеливаешься возразить?»

Лу Яоя надулась.

Лу Цинюй продолжал ругать её с суровым лицом: «В юном возрасте твоя походка еще не стабильна, но ты осмелилась убежать из дома? Кто научил тебя быть такой смелой, а?»

Вместо ответа Лу Яоя молча уставилась на Лу Цинюя большими глазами.

Холодный взгляд Яо Цзюсяо также был обращён к нему.

Лу Цинюй: «...»

Он вспомнил о своей зимней «экскурсии» и тут же в гневе опроверг: «Я не убежал из дому!» Он хотел взять ребенка себе!

Лу Яоя моргнула. Нет?

Лу Цинюй хлопнул по дивану: «Скажи! Почему ты убежала из дома?»

Лу Яоя вспомнила причину, по которой она сбежала из дома, и обиженно посмотрела на своих отцов. Ее нежный, детский голос был еще яростнее, чем у Лу Цинюя: «Вы двое меня больше не любите!»

Лу Цинюй: «?»

Яо Цзюсяо: «?»

Что за чепуха? Когда они сказали, что не любят этого ребенка? Они любят ее, понятно? Они никогда не переставали придумывать способ заманить её на свою сторону и отбросить соперника в сторону!

Лу Яоя почувствовала, что она самая жалкая, и из её глаз потекли слёзы. «У вас есть еще один детеныш, так что теперь вы меня не любите?»

«Что заставляет тебя думать так? Кто сказал тебе эту чепуху?» Лу Цинюй был в ярости. Если бы он поймал того, кто осмелился говорить ерунду его дочери, он заставил бы его пожалеть о том, что он родился в этом мире!

Яо Цзюсяо тоже нахмурился.

«Мне никто не говорил, но я знаю!» Лу Яоя зарычала. «Вы двое меня не любите!»

Лу Яоя ясно помнила все, что папа и отец делали в последние дни, и теперь она соединила всё это вместе. Ее аргументы были четкими и организованными, и каждое слово, которое она использовала, было твёрдым.

Закончив свое осуждение, она сердито сказала: «Вы двое такие же, как папа и мама Сяоци!»

Вам не нравится ваш детёныш за то, что он нарушил ваше уединение!»

Лу Цинюй: «.....»

Яо Цзюсяо: «.....»

Они совершенно не ожидали, что у ребенка может быть такое большое недоразумение. Лу Цинюй и Яо Цзюсяо перевели взгляды, не скрывая своей неприязни друг к другу.

Лу Яояо была убита горем. Отец с папой не только больше не любили ее, они даже наказывали ее теперь. Она грустно села на пол, как слабый, жалкий и беспомощный ребенок.

В этот момент ни Лу Цинюй, ни Яо Цзюсяо не собирались наказывать ребенка. Яо Цзюсяо шагнул вперед и поднял удрученную маленькую девочку.

«Отец никогда не испытывал к тебе неприязни.»

«Правда?» Лу Яояо обняла отца, всхлипывая и икая. Она спросила в ожидании: «Любит ли меня отец больше всех?»

«Да, отец любит Яояо больше всех.» Яо Цзюсяо никогда раньше не был так откровенен. После этих слов его уши покраснели, но его тон был очень искренним.

Лу Яояо улыбнулась. Она прищурилась и повернулась к Лу Цинюй: «А как насчет папы?»

Лу Цинюй ткнул Лу Яояо в лоб: «Папа любит тебя больше всех.»

Лу Яояо была очень счастлива. Она мило воскликнула: «Я тоже больше всего люблю папу и отца!»

Лу Яояо отсутствовала целый день и испытала множество острых ощущений. Теперь, находясь на руках Яо Цзюсяо, она начала засыпать. Прежде чем заснуть, она потянулась, чтобы взять Лу Цинюй и Яо Цзюсяо за руки, а затем закрыла глаза, довольная.

...

Маленькая девочка мирно спала, ее щеки покраснели. Лу Цинюй и Яо Цзюсяо охраняли ее по бокам. В эти несколько дней Яо Цзюсяо спешил закончить маленький деревянный меч ко дню рождения Яояо. Поскольку на то, чтобы выгравировать защитный и наступательный знаки на мече, уходило много времени, он торопился. Приближался день рождения ребенка. Яо Цзюсяо беспокоился, что он может не успеть вовремя, и в результате непреднамеренно пренебрег своей дочерью. Неожиданно ребенок оказался таким чувствительным.

Лу Цинюй тоже немного раскаивался. Увидев, что Яо Цзюсяо лично делал подарок, он не хотел отставать, поэтому он также начал делать магическое оружие для Яояо. В результате он не уделял ей должного внимания. Эмоции Лу Цинюй в это время были сложными. С одной стороны, он был очень доволен зависимостью ребенка от своего папы, а с другой стороны, он также чувствовал себя виноватым за пренебрежение ею.

Лу Яояо спала очень крепко в ту ночь. Когда она проснулась на следующий день, она открыла глаза и увидела рядом с собой отца и папу. Она была очень счастлива. Через некоторое время она начала сюсюкаться с отцом, а затем пошла к папе, увидев, что он снова стал ревновать.

Оба ее отца, казалось, задумались и теперь снова заняли прежнюю позицию. Нет, теперь к ней

они стали еще внимательнее.

Лу Яоя больше не спешила к друзьям. Она оставалась с отцом и папой, время от времени бегая между ними, очень взволнованная.

То, что сделает ее еще более счастливой, еще впереди.

Отец и папа достали по маленькой игрушке и дали ей.

Затем Лу Яоя узнала, что сегодня ее день рождения!

Она подпрыгнула от волнения.

«Это подарок на день рождения от отца.» Яо Цзюся держал в руке небольшой деревянный меч. Корпус невзрачного меча был украшен сложными линиями и полосами. Это был маленький и тщательно отполированный меч, сделанный специально для Лу Яоя.

Хотя меч не блестел и не был ярко окрашен, Лу Яоя влюбилась в него с первого взгляда.

«Спасибо, отец!»

Затем Лу Цинюй достал маленький ярко раскрашенный хлыст. «Это подарок на день рождения от папы.»

«Тебе это нравится?»

Лу Яоя радостно ответила: «Нравится!»

Лу Яоя прыгала от радости, особенно когда она узнала, что подарки на ее день рождения сделали сами папа и отец. Причина, по которой они игнорировали ее в этот период, заключалась в том, что они были заняты изготовлением для нее подарков. Лу Яоя вдруг стало стыдно. Она неправильно поняла отца и папу. Она чувствовала, что раньше была действительно невежественной, а не заботливой маленькой девочкой.

Лу Яоя обняла своего отца, затем обняла своего папу. Осыпав их влажными поцелуями, она с любовью держала кнут в левой руке и деревянный меч в правой.

Увидев это, Лу Цинюй вдруг спросил: «Какой подарок тебе нравятся больше?»

Лу Яоя моргнула и ответила сладким голосом: «Мне нравится и то, и другое.»

Лу Цинюй слегка усмехнулся. Забудь это. Поскольку сегодня был день рождения ребенка, он не стал бы на нее давить.

Яо Цзюся коснулся области между бровями Лу Яоя указательным и средним пальцами. Холодным и величественным, но нежным голосом он произнес благословение для именинницы. В конце он сказал: «Пусть путь моего ребенка будет ровным и безопасным, и пусть она будет счастлива и беззаботна до конца своей жизни.»

Лу Яоя ярко улыбнулась Яо Цзюся. Первый день рождения Лу Яоя был не таким ярким, как день рождения Сяоци. Всё было просто, присутствовали только отец и папа, но Лу Яоя была очень счастлива. Она также обнаружила, что теперь эти двое были более терпимы к ней, поэтому она стала более живой.

И Лу Цинюй, и Яо Цзюсяо дали Лу Яояо миниатюрную версию своего любимого оружия, но позволили ей играть с ними как с игрушками и не требовали, чтобы ребенок сразу же начал практиковаться. В конце концов, Яояо была еще молода, и двое почтенных решили подождать, пока она немного подрастет, прежде чем начать её обучение.

Лу Цинюй и Яо Цзюсяо не стали поднимать тему о том, какое оружие должен изучать ребенок, но атмосфера между ними снова стала напряжённой.

Напротив, Лу Яояо с удовольствием играла со своими новыми игрушками. Она слепо тыкала своим деревянным мечом и использовала кнут как веревку. Внезапно она увидела своего отца, как обычно практикующего фехтование у озера. Ее глаза тут же сверкнули, и она бросилась вперед с маленьким деревянным мечом в руке.

Она также хотела стать такой же могущественной, как отец и папа!

Яо Цзюсяо увидел, что Лу Яояо перебежала. Он положил меч и спросил: «Хочешь научиться?»

Лу Яояо представила выдающуюся и удивительную фигуру отца, когда он занимался. Она быстро кивнула, как курица, клюющая рис, и громко ответила: «Хочу!»

Услышав ее ответ, выражение лица Яо Цзюсяо стало мягче.

<http://tl.rulate.ru/book/53576/2046290>